

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 4(42) Март 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ (В.Гуревич).....	3
1. ИТОГИ ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА 2016 ГОДА (А.Мамедов, Е.Фомина).....	5
2. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В 2016 ГОДУ: СТАБИЛИЗАЦИЯ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА (А.Кнобель, А.Фиранчук)	10
3. ПОЗИТИВНЫЕ ОЖИДАНИЯ: РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ФЕВРАЛЕ 2017 ГОДА (С.Цухло).....	18
4. КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В 2016 ГОДУ: РОСТ ЗА СЧЕТ ИПОТЕКИ (М.Хромов).....	22
5. ВОСПРИЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: СИЛОВИКИ И ЧИНОВНИКИ ОКАЗАЛИСЬ ОПТИМИСТАМИ (Е.Аврамова, Д.Логинов).....	25
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	28

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 4 (42). Март / Е. Аврамова, В. Гуревич, А. Кнобель, Д. Логинов, А. Мамедов, А. Фиранчук, Е. Фомина, М. Хромов, С. Цухло. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 28 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_4-42_March.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

В.Гуревич

Два проекта, достаточно громких, хотя и разных по степени подготовленности, оживили экономический пейзаж последних недель. Один принадлежит Минфину, со вторым выступили президент и московский мэр.

С апреля финансовое ведомство приступает к выпуску страхуемых государством, простых в покупке и приносящих неплохой доход облигаций для физлиц. Эти бумаги уже активно сравнивают с банковскими депозитами, причем чаще не в пользу последних. Размеры планируемых эмиссий не слишком значительны, Минфин тестирует рынок настроений граждан. Если им понравится и они поверят, масштабы возрастут. Хотя в действительности это тест для самого государства, исторически не исполнявшего большинство подобных обязательств именно перед физлицами и пока не сумевшего, судя по заморозке пенсионных накоплений, порвать с дурной традицией. Возможно, нулевая недельная инфляция в конце февраля (ничего похожего в это время никогда еще не наблюдалось) указывает на то, что действительно начато движение к стабильно низкой динамике цен – одному из фундаментальных условий для исполнения финансовых обязательств.

Другой проект также напрямую связан с физлицами, а именно с 1,6 млн жителей 8 тысяч московских пятиэтажек, которые планируется снести, заменив новым жильем. Как масштабами, так и сложностью он превосходит крупнейшие нефтяные и газотранспортные проекты, отличаясь также тем, что находится в куда более близкой и понятной всем зоне общественных интересов. Замена подобного массива «ветхих», по определению московского мэра, зданий повлечет за собой серьезный рост спроса в сопряженных отраслях экономики. Этот спрос был бы еще серьезнее, если бы речь зашла и о других регионах: по стране такого ветхого жилья в сумме явно не меньше, чем в столице. Жильцам пятиэтажек вряд ли будут предлагать взамен жилье «бизнес-класса», но в любом случае стоимость такой программы сегодня просчитывается с трудом. Озвученная для Москвы оценка в 2,5–3 трлн руб. выглядит заниженной и, скорее всего, не включает сборку-разборку коммуникаций и прочей инфраструктуры. Источником финансирования, очевидно, будет в первую очередь городской бюджет (это вовсе не так очевидно, если дело дойдет до других регионов), по-прежнему находящийся в неплохом состоянии.

Что касается федерального бюджета, то, оценивая его исполнение за 2016 г., эксперты полагают, что его сложно назвать «бюджетом развития», поскольку происходило недофинансирование расходов на человеческий капитал и инфраструктуру. Дефицит (3,4% ВВП) оказался выше, чем в предыдущем году, но все же ниже на 0,3% ВВП, чем планировалось последней редакцией закона. Несмотря на продолжавшееся падение нефтегазовых доходов, снижение совокупных доходов не превысило 0,7% ВВП благодаря росту ненефтегазовых поступлений. Расходы же по итогам 2016 г. выросли – отметим, довольно неожиданно – на 0,3% ВВП, в первую очередь из-за выделения в ноябре дополнительно 740 млрд руб. на национальную оборону.

В 2015–2016 гг., указывают авторы, де-факто происходило снижение зависимости федерального бюджета от мировой энергетической конъюнктуры: доля нефтегазовых доходов последовательно снижалась с 51% в 2014 г. до 43% в 2015 г. и 35% – в 2016 г. Однако этот тренд в значительной степени объясняется существенным падением объемов (и доли) нефтегазовых доходов и сокращением доли нефтегазового сектора в ВВП в условиях снижения нефтяных цен и не связан с диверсификацией структуры экономики РФ.

Падение топливного экспорта в основном и обеспечило общее снижение стоимости российского экспорта в 2016 г. (он составил 83,1% к уровню 2015 г.), отмечают наши авторы. При этом доля топлива в совокупном экспорте, составлявшая в 2014 г. 70%,

сократилась до 63% в 2015 г. и 58% – в минувшем году. Если в целом по итогам 2016 г. экспорт продемонстрировал падение (по стоимости; физические объемы поставок по многим позициям выросли), то во 2-ой половине года его объем практически стабилизировался. Что касается импорта, то за 2016 г. он по сути не сократился, а во 2-ом полугодии даже вырос по сравнению с тем же периодом 2015 г. В целом можно говорить об определенной стабилизации российского экспорта и импорта в 2016 г.

Что касается российской промышленности, то, если исходить из регулярных опросов предприятий, проводимых специалистами ИЭП им. Е.Т. Гайдара, она сохраняет и даже наращивает позитивные ожидания. Февральские (2017 г.) данные показывают, что такие индикаторы, как спрос, выпуск, запасы, инвестпланы полны положительных ожиданий. Эти результаты, отмечают авторы исследования, не производят впечатление случайных. Например, баланс оценок предприятиями продаж своей продукции медленно, но упорно набирал позитив. Резко снизилось в 2017 г. негативное влияние такого фактора, «как неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». Зато на 3-е место (среди 17 называемых негативных факторов, влияющих на промышленность) вышел низкий экспортный спрос. Любопытно, что оценка предприятиями влияния на них курса рубля далеко не совпадает с традиционными трактовками: в начале 2016 г. именно слабый рубль занимал 3-е место среди негативных факторов (на него указали 36% предприятий). Последовавшее в конце минувшего – начале этого года укрепление рубля, напротив, «пришлось по душе российской промышленности».

Нужно также отметить, что в условиях выхода из кризиса и готовности к инвестициям предприятия начинают более требовательно относиться к финансовым ограничениям. Выросло число предприятий, указывающих на недостаток оборотных средств (4-е место в рейтинге негативных факторов), а также на высокую стоимость кредитов и их нехватку. Однако кредиты по-прежнему остаются в нижней части этого списка (9-е и 13-е место соответственно).

Ситуация в сфере розничного кредитования сложилась по итогам 2016 г. таким образом, что рост задолженности населения перед банками происходил исключительно за счет ипотеки. Сдвиг в структуре задолженности в пользу более дешевых и более длинных кредитов на покупку жилья стабилизировал долговую нагрузку на доходы граждан. В 2016 г. эта нагрузка по отношению к располагаемым доходам домашних хозяйств составила 9,6%, как и в 2015 г. Номинальные доходы населения выросли в прошлом году на 0,5% и достигли 50,0 трлн руб. А обязательные платежи по банковским кредитам (включая выплату процентов) составили 4,6 трлн руб., оставаясь на уровне предыдущего года.

Однако вклад кредитования в располагаемые доходы домохозяйств по-прежнему отрицательный. В 2016 г. население выплатило банкам в качестве процентов 1,8 трлн руб., а кредитная задолженность выросла лишь на 0,2 трлн. В итоге банковский кредит в прошлом году стал причиной снижения совокупного бюджета домашних хозяйств на 1,6 трлн руб. Это составляет 4,2% от потребительских расходов населения за тот же год. Сходный отрицательный вклад кредитного рынка в бюджет домохозяйств наблюдался и в 2014–2015 гг. В годы же, которые можно называть периодом кредитного бума (2011–2013 гг.), положительный вклад банковских кредитов составлял лишь 2,8% потребительских расходов.

О том, как население воспринимает изменение экономической ситуации, можно судить, в частности, по регулярному мониторингу социального самочувствия. По данным последнего замера (ноябрь 2016 г.), констатируют авторы исследования, 53% опрошенных отмечали ухудшение в экономике (незначительное либо существенное), находили ситуацию стабильной 40,9%, видели улучшения – 3,7%.

Однако эти оценки существенным образом зависят от того, в какой сфере деятельности заняты респонденты. Наиболее негативно оценивают положение занятые в промышленности и строительстве. Наиболее позитивно – работники силовых структур, а также занятые в сфере государственного и муниципального управления. Именно они чаще других находят ситуацию в экономике стабильной, реже других сталкивались со снижением зарплаты и более остальных уверены, что этого и не произойдет. ●

1. ИТОГИ ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА 2016 ГОДА

А.Мамедов, Е.Фомина

Федеральный бюджет за 2016 г. исполнен с дефицитом в размере 3,4% ВВП. Это существенно больше, чем в 2015 г. (2,4% ВВП), но меньше, чем было запланировано последней редакцией Закона о федеральном бюджете на 2016 г. (3,7% ВВП). Падение совокупных доходов федерального бюджета не превысило 0,7 п.п. ВВП (к уровню 2015 г.) благодаря росту нефтегазовых поступлений. Расходы по итогам 2016 г. увеличились на 0,3 п.п. ВВП, в первую очередь за счет выделения в ноябре дополнительных 739,7 млрд руб. на национальную оборону.

Доходы и расходы: общая оценка

По итогам 2016 г. доходы федерального бюджета составили 15,7% ВВП, что на 0,7 п.п. ниже, чем в 2015 г. (в номинальном выражении снижение не превысило 1,5% – см. табл. 1). Падение доходов в минувшем году было вызвано резким сокращением их нефтегазовой составляющей. Нефтегазовые доходы за 2016 г. даже в номинальном выражении упали на 17,4%, а в долях ВВП – на 1,4 п.п. При этом более глубокого падения совокупных доходов удалось избежать благодаря заметному росту нефтегазовых поступлений: за 2016 г. их увеличение составило порядка 0,7 п.п. ВВП, а номинальный рост достиг 10,5%. Улучшение динамики обусловлено в основном поступлением дополнительных доходов в результате частичной приватизации ПАО «Роснефть» (около 700 млрд руб.).

Объем расходов федерального бюджета за 2016 г. составил 19,1% ВВП, что на 0,3 п.п. ВВП выше уровня 2015 г. (в номинальном выражении расходы увеличились на 5%). Рост расходов происходил как за счет процентных, так и непроцентных статей. Увеличение процентных расходов (+19,8%) произошло за счет значительного увеличения расходов на обслуживание внутреннего долга (+28%) при низких темпах роста расходов на обслуживание внешнего долга (+1%). Если за весь 2015 г. объем внутреннего долга упал на 1,1%, то за 2016 г. его номинальный рост составил 4%. Темпы роста процентных расходов оказались существенно выше темпов прироста долга, т.е. процентные ставки выросли.

Рост непроцентных расходов в 2016 г. в номинальном выражении достиг 4,6%, а в долях ВВП – 0,3 п.п. Увеличение расходов связано с внесенными в ноябре поправками в закон о бюджете, в результате которых их общий рост достиг 304 млрд руб.¹ (подробнее о поправках см. ниже).

В 2016 г. продолжилось наращивание бюджетного дефицита, достигшего 3,4% ВВП, что на 1,0 п.п. ВВП выше уровня 2015 г. (в номинальном выражении рост превысил 50%). Основным источником финансирования дефицита стали средства Резервного фонда, за счет которых было покрыто около 70% дефицита. В результате объем Резервного фонда снизился на 59% за 2016 г., а с учетом курсовой разницы – на 73%.

1 В ред. Федерального закона от 22.11.2016 № 397-ФЗ.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2015–2016 ГГ.

	2015 (факт) % ВВП	Закон о ФБ на 2016 г.* % ВВП	Закон о ФБ на 2016 г. с поправками** % ВВП	2016 (факт) % ВВП	Отклонение	
					номиналь- ный темп прироста, %	п.п. ВВП
Доходы, в том числе:	16,4	17,5	16,1	15,7	-1,5	-0,7
- нефтегазовые доходы	7,0	7,7	5,8	5,6	-17,4	-1,4
- ненефтегазовые доходы	9,4	9,8	10,4	10,0	+10,5	+0,7
Расходы, в т.ч.:	18,8	20,5	19,8	19,1	+5,1	+0,3
- процентные расходы	0,6	0,8	0,8	0,7	+19,8	+0,1
- непроцентные расходы	18,1	19,7	19,0	18,4	+4,6	+0,2
Профицит (дефицит)	-2,4	-3,0	-3,7	-3,4	+50,8	+1,0
первичный дефицит	-1,7	-2,2	-2,9	-2,7	+63,9	+1,0
ненефтегазовый дефицит	-9,4	-10,7	-9,4	-9,1	-0,3	-0,3
<i>Справочно: ВВП в текущих ценах, руб.</i>	83 233	78 673	82 815	85 881	-	-
<i>Цена за баррель нефти марки Urals, долл. за баррель</i>	51,2	50,0	41,0	41,9	-	-

* Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».

** В редакции Федерального закона от 22.11.2016 № 397-ФЗ.

Источник: Федеральное казначейство, Росстат, расчеты авторов.

В то же время в 2016 г. продолжилось сокращение ненефтегазового дефицита (данный тренд наметился еще в 2015 г.): его объем составил 9,1% ВВП, что на 0,3 п.п. ВВП ниже значения за 2015 г. В 2015–2016 гг. де-факто происходило снижение зависимости федерального бюджета от конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей: доля нефтегазовых доходов в общей сумме доходов последовательно снизилась с 51% в 2014 г. до 43% в 2015 г. и далее до 35% в 2016 г. Однако наметившийся тренд в значительной степени связан с существенным падением объема (и соответственно доли) нефтегазовых доходов и сокращением доли нефтегазового сектора в ВВП страны в условиях падения мировых цен на нефть, и он только формально свидетельствует о диверсификации структуры российской экономики¹.

Особенности исполнения бюджета в 2016 г.

В ноябре 2016 г. в Закон о федеральном бюджете на 2016 г. были внесены изменения². Особенностью бюджетного процесса стало то, что в отличие от практики предыдущих лет в действующий закон поправки вносились лишь один раз и уже в самом конце года. Это связано, прежде всего, с тем, что было решено синхронизировать процесс принятия

1 При номинальном росте ВВП за 2016 г. на 3,2%, по разделу «Добыча полезных ископаемых» произошло увеличение лишь на 1,4%, что привело к снижению доли этого раздела в структуре ВВП на 0,2 п.п.

2 Федеральный закон от 22.11.2016 №397-ФЗ.

этих поправок с процессом обсуждения и принятия нового федерального бюджета на 2017–2019 гг. новым составом Государственной Думы.

В результате внесенных поправок произошло как перераспределение средств между статьями расходов федерального бюджета, так и общее увеличение объема расходов относительно утвержденных ранее параметров на 304 млрд руб. Рост расходов связан с увеличением финансирования по разделам «Национальная оборона» (+740 млрд руб.) и «Социальная политика» (+177 млрд руб.). Рост оборонных расходов в основном обусловлен выделением средств предприятиям ВПК на выплату ранее взятых у банков кредитов, сроки погашения по которым приходятся на 2016–2018 гг. Выделение всей суммы в 2016 г. должно позволить снизить соответствующие расходы в 2017–2018 гг. Увеличение расходов на «Социальную политику» в значительной степени обусловлено наращиванием финансирования пенсионного обеспечения. В то же время по ряду направлений произошло сокращение расходов в результате внесенных поправок. Наиболее заметное падение финансирования зафиксировано по статье «Национальная экономика» (-427 млрд руб.). В рамках внесенных поправок был также скорректирован прогноз доходов – с 17,5 до 16,1% ВВП за счет нефтегазовой составляющей в условиях снижения прогноза цены на нефть Urals с 50 до 41 долл. за баррель. В итоге прогноз по размеру дефицита федерального бюджета увеличился с 3,0 до 3,7% ВВП.

Налоговые доходы

Параметры исполнения доходной части федерального бюджета за 2016 г. более подробно представлены в *табл. 2*. Анализируя динамику фактического поступления налоговых доходов, стоит прежде всего отметить падение их общего объема на 1,1 п.п. ВВП к уровню 2015 г.

Таблица 2

ПОСТУПЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ ЗА 2015–2016 ГГ.

	2015 (факт)	2016 (факт)	Отклонение	
	% ВВП	% ВВП	номиналь- ный темп прироста, в %	п.п. ВВП
Налоговые доходы, всего, в т.ч.	14,3	13,2	-4,6	-1,1
налог на прибыль организаций	0,6	0,6	-0,1	0,0
НДС на товары, производимые на территории РФ	2,9	3,1	+8,5	+0,2
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	2,1	2,2	+7,2	+0,1
акцизы на товары, производимые на территории РФ	0,6	0,7	+19,8	+0,1
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	0,1	0,1	+15,2	0,0
НДПИ	3,8	3,3	-9,4	-0,5
Доходы от внешнеэкономической деятельности	4,0	3,0	-20,9	-0,9

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Сокращение налоговых поступлений вызвано снижением в первую очередь доходов от внешнеэкономической деятельности не только в долях ВВП, но и в абсолютном выражении. Номинальное сокращение

достигло почти 21%, или 0,9 п.п. ВВП во многом за счет падения объема вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты (на 32% в номинальном выражении). По НДПИ номинальное снижение объема поступлений достигло 9,4%, или 0,5 п.п. ВВП. Сокращение нефтегазовых доходов в целом вызвано заметным падением цен на нефть¹, что было лишь частично компенсировано ослаблением курса рубля к доллару². При этом физические объемы экспорта товаров топливно-энергетического комплекса в страны дальнего зарубежья возросли, по оперативным данным ФТС России³, на 3,2%, а в страны СНГ, напротив, снизились на 8,7% (при этом доля стран СНГ в физическом объеме экспорта нефти и нефтепродуктов составила в 2016 г. 5–7%, а природного газа – 17%).

В 2016 г. предельная ставка экспортной пошлины на нефть сохранилась на уровне 42%, в то время как базовая ставка НДПИ на нефть выросла с 766 до 857 руб. за тонну. Эти законодательные изменения, по сути нарушившие логику проведения «налогового маневра», также способствовали снижению потерь федерального бюджета.

Поступления от НДС на товары, производимые на территории РФ, увеличились на 8,5% в номинальном выражении, или 0,2 п.п. ВВП; доходы от НДС на импортные товары выросли на 7,2%, или на 0,1 п.п. ВВП; поступления по акцизам на товары, производимые на территории РФ, увеличились на 19,8%, или 0,1 п.п. ВВП.

Расходы

В *табл. 3* представлены данные по расходам федерального бюджета в разрезе функциональной классификации за 2015–2016 гг. Рост федеральных расходов за 2016 г. связан в первую очередь с увеличением трат на национальную оборону на 0,6 п.п. ВВП (номинальный рост – 18,7%) относительно уровня 2015 г. Расходы по разделу «Социальная политика» за 2016 г. выросли на 0,2 п.п. ВВП (номинальный рост – 7,6%). Это в значительной степени обусловлено наращиванием государственных расходов на пенсионное обеспечение (номинальный рост – 11%).

В то же время по ряду направлений произошло сокращение расходов. Снижение финансирования зафиксировано по разделу «Национальная экономика» на 0,1 п.п. ВВП (или на 1% в номинальном выражении) к уровню 2015 г. Также сократились расходы по разделу «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» на 0,2 п.п. ВВП (или на 3,4% в номинальном выражении).

По остальным крупным функциональным разделам объемы финансирования в 2016 г. в долях ВВП практически не изменились.

Также в *табл. 3* представлены данные по исполнению расходов федерального бюджета за 2015–2016 гг. относительно утвержденных⁴ годовых параметров. В целом можно отметить, что за 2016 г. уровень исполнения достиг 98,7% годовой бюджетной росписи, что на 0,2 п.п. выше значения за 2015 г. Наиболее существенный рост уровня исполнения

1 За 2016 г. средняя цена нефти Urals составила 41,9 долл./барр. против 51,2 долл./барр. за 2015 г.

2 Средний курс рубля к доллару за 2016 г. составил 66,9 руб./долл. против 60,7 руб./долл. за 2015 г.

3 http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=53&Itemid=1981

4 В соответствии с ред. Федерального закона от 22.11.2016 № 397-ФЗ.

Таблица 3

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В 2015–2016 ГГ.
(ПО ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РАСХОДОВ)

	2015 г. (факт), % ВВП	2016 г. (факт), % ВВП	Отклонение		Уровень исполнения относительно утвержденной годовой бюджетной росписи		Отклонение уровня исполнения в 2016 г. от 2015 г., п.п.
			номинальный темп прироста, %	п.п. ВВП	2015, %	2016, %	
Расходы всего, в том числе:	18,8	19,1	5,1	0,3	98,5	98,7	+0,2
Общегосударственные вопросы	1,3	1,3	-2,0	-0,1	98,6	97,1	-1,5
Национальная оборона	3,8	4,4	18,7	0,6	99,8	99,2	-0,6
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2,4	2,2	-3,4	-0,2	98,8	100,4	+1,6
Национальная экономика	2,8	2,7	-1,0	-0,1	96,5	95,9	-0,6
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,2	0,1	-50,0	-0,1	98,0	95,5	-2,5
Охрана окружающей среды	0,1	0,1	26,9	0,0	99,4	99,6	+0,2
Образование	0,7	0,7	-2,1	0,0	99,2	99,1	-0,1
Культура и кинематография	0,1	0,1	-2,9	0,0	99,8	96,3	-3,5
Здравоохранение	0,6	0,6	-1,9	0,0	97,8	97,6	-0,2
Социальная политика	5,1	5,3	7,6	0,2	99,6	99,7	+0,1
Физическая культура и спорт	0,1	0,1	-18,3	0,0	97,8	88,7	-9,1
СМИ	0,1	0,1	-6,7	0,0	99,9	99,9	0,0
Обслуживание государственного долга	0,6	0,7	19,8	0,1	87,5	97,1	+9,6
Межбюджетные трансферты	0,8	0,8	-1,5	0,0	99,7	99,8	+0,1

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

отмечен по следующим разделам: «Обслуживание государственного долга» (9,6 п.п.) и «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» (1,6 п.п.). Однако по ряду статей зафиксировано ощутимое снижение уровня исполнения относительно годовых лимитов: «Физическая культура и спорт» (на 9,1 п.п.), «Культура и кинематография» (3,5 п.п.), «Жилищно-коммунальное хозяйство» (2,5 п.п.), «Общегосударственные вопросы» (1,5 п.п.). Анализ в разрезе отдельных главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС) также обнаруживает проблемы как с уровнем освоения выделенных годовых лимитов, так и с равномерностью осуществления расходов в течение года.

Роль федерального бюджета в 2016 г. в реализации целей социально-экономической политики неоднозначна. Его нельзя назвать бюджетом развития, так как происходило недофинансирование «производительных» расходов на человеческий капитал и инфраструктуру (что является устойчивым трендом последних лет). В то же время бюджет 2016 г. трудно назвать и бюджетом стабилизации, поскольку наблюдался устойчивый дефицит (как общий, так и первичный), на покрытие которого была израсходована значительная часть Резервного фонда, заметно выросли расходы на обслуживание государственного долга. Однако следует понимать, что простых рецептов решения проблем здесь нет, тем более в условиях неоптимальной структуры ранее взятых социальных обязательств и неблагоприятной экономической конъюнктуры. ●

2. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В 2016 ГОДУ: СТАБИЛИЗАЦИЯ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА

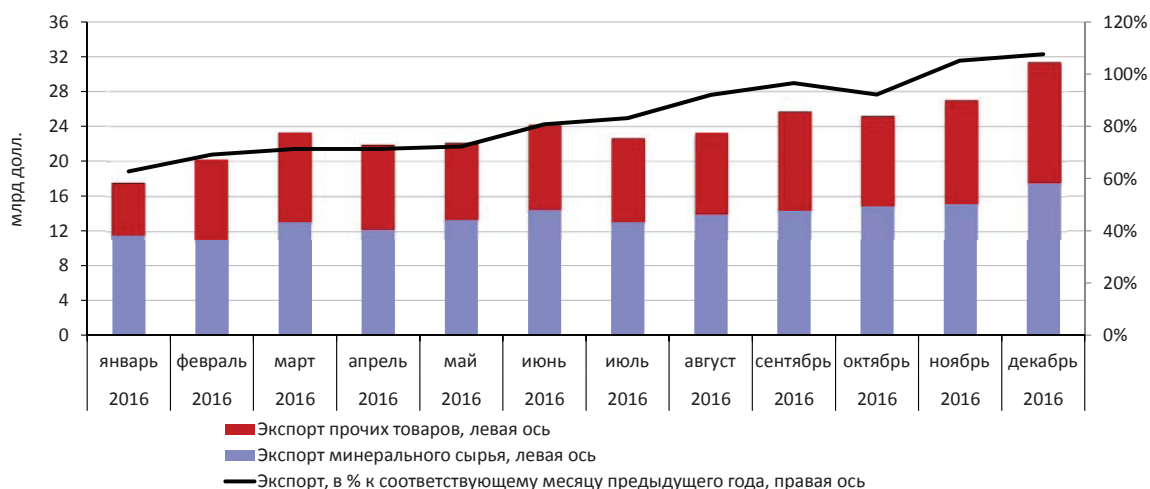
А.Кнобель, А.Фиранчук

В целом по результатам 2016 г. экспорт топлива вновь значительно снизился, нетопливный экспорт несколько сократился, а импорт перестал падать. Однако 2-ая половина минувшего года принесла (по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.) несколько иные результаты. Экспорт практически прекратил падение, а импорт даже стал расти. Географическая структура товарооборота в 2016 г. продолжила динамику предыдущих лет: снижаются доли стран ЕС и Украины, растут доли стран ЕАЭС, Китая и США.

В 2016 г. экспорт продолжил снижение относительно уровня 2015 г. (рис. 1). В стоимостном выражении он снизился до 285,5 млрд долл. (83,1% от уровня 2015 г. и 57,3% от уровня 2014 г.). Основной вклад в отрицательную динамику внесло топливо (ТН ВЭД 27), на которое пришлось около 90% от суммарного стоимостного снижения экспорта (50,6 из 58,1 млрд долл.). При этом произошло снижение стоимостных объемов и экспорта несырьевой продукции средней и высокой степени переработки: экспорт товаров, не относящихся к минеральному топливу, нефти и газу, упал до 120,0 млрд долл. (94,2% от уровня 2015 г. и 79,1% от уровня 2014 г.). Доля экспорта топлива в совокупном экспорте по итогам 2016 г. составила 58% против 63% в 2015 г. и 70% в 2014 г.

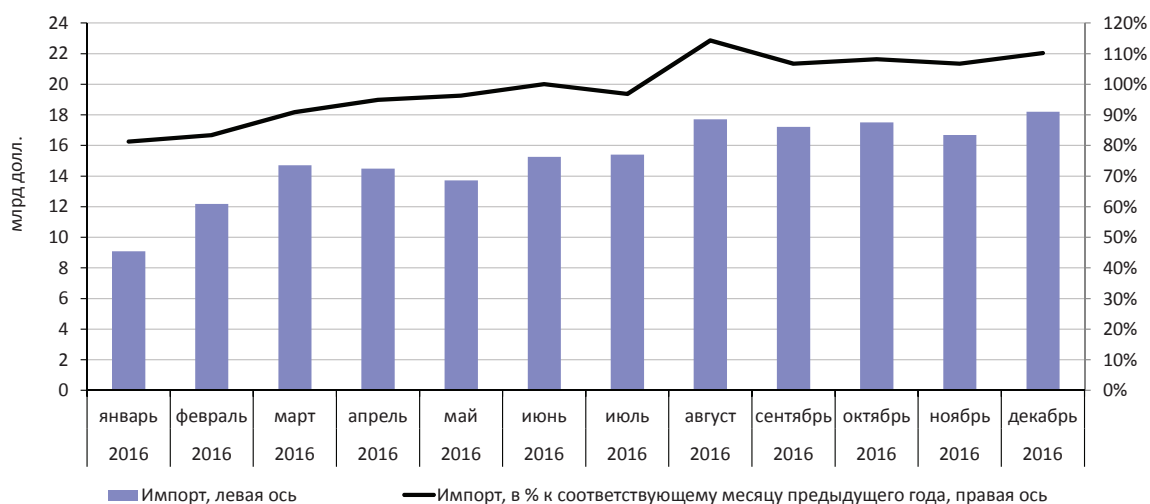
Во 2-ой половине 2016 г. экспорт практически стабилизировался, достигнув 96% от уровня 2-ой половины 2015 г. Экспорт топлива составил 91% от аналогичного показателя 2-ой половины 2015 г., а нетопливного экспорта – 104%.

Импорт в стоимостном выражении в 2016 г. практически не изменился относительно предыдущего года, составив 182,3 млрд долл. (99,7%

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Рис. 1. Динамика экспорта России в 2016 г.

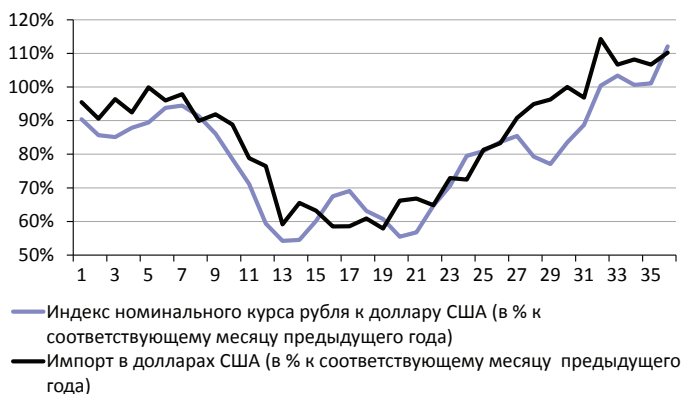
Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Рис. 2. Динамика импорта России в 2016 г.

от уровня 2015 г. и 63,6% от уровня 2014 г.). Во 2-ой половине 2016 г. импорт продемонстрировал рост до 107% от уровня июля-декабря 2015 г. (рис. 2).

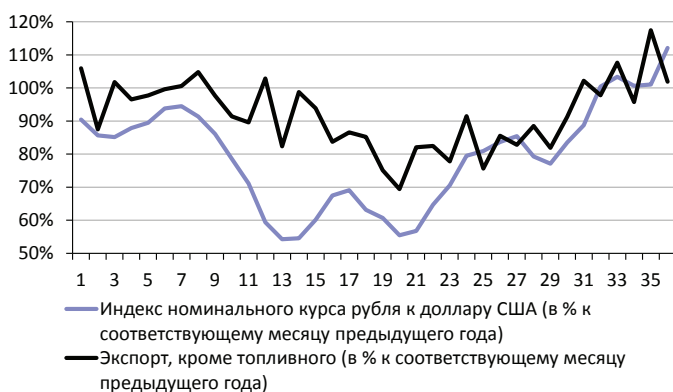
Курс рубля

Курс рубля продолжает во многом определять объемы импорта России¹. Корреляция индекса стоимостных объемов импорта (% к соответствующему месяцу предыдущего года) и индекса реального курса рубля к доллару (% к соответствующему месяцу предыдущего года) в 2014–2016 гг. составила 0,87, а корреляция с индексом номинального курса рубля к доллару – 0,91. Единственный случай значимого расхождения в динамике курса рубля и импорта произошел весной 2015 г., когда импорт не отреагировал на кратковременное повышение курса рубля (рис. 3²).

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России и Центрального Банка.

Рис. 3. Динамика импорта и реального курса рубля в 2014–2016 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России и Центрального Банка (ЦБ РФ: Основные производные показатели динамики обменного курса рубля.).

Рис. 4. Динамика нетопливного экспорта и реального курса рубля в 2014–2016 гг.

1 Сравнение динамики импорта из стран дальнего зарубежья и динамики номинального курса рубля см: Кнобель А. Внешняя торговля: падение экспорта обусловило снижение торгового сальдо // Экономическое развитие России. 2016. № 5. С. 16–18.

2 ЦБ РФ: Основные производные показатели динамики обменного курса рубля.

Подобная тенденция сохранилась и в январе 2017 г. Так, индекс реального курса рубля к доллару в январе 2017 г. по отношению к январю 2016 г. вырос на 31%, а объем импорта из стран дальнего зарубежья увеличился по сравнению с январем 2016 г. на 36%.

Сопоставление динамики стоимостных (долларовых) объемов экспорта, за исключением топлива, и индекса реального курса рубля к доллару в 2014–2016 гг. представлено на *рис. 4*. Данные указывают на положительную корреляцию этих величин: 0,6 (аналогичная корреляция для экспорта машин, оборудования и транспорта (ТН ВЭД 84-92) равна 0,3). Такой результат возникает из-за преобладания негативного эффекта цены над положительным эффектом количества (см. *табл. 1*).

Цены экспорта

Из *табл. 1* следует, что для большинства крупных товарных групп экспорта увеличение физических объемов не смогло в полной мере компенсировать снижение экспортных цен.

Падение экспорта топливных товаров (на 23,2%) объясняется значимым падением экспортных цен (14–44%) при росте (кроме нефтепродуктов) физических объемов на 4–13%. Поставки нефтепродуктов снизились на 9% (*табл. 1*), при этом изменилась структура этой группы товаров: произошло увеличение экспорта светлых нефтепродуктов и снижения экспорта мазута¹.

Несмотря на снижение цены на зерно (пшеницу и меслин) в 2016 г. (-10%), увеличение физических объемов экспорта (на 19%) позволило нарастить стоимостные объемы экспорта на 7%. В целом экспорт товарной группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» в стоимостном выражении вырос на 5,3%.

Основной причиной отрицательной динамики экспорта химической продукции (падение на 18%) стало снижение экспортных цен на минеральные удобрения (всех видов на 22–26%) и продукты нефте- и газохимии (синтетический каучук на 11%). Кроме того, снизились физические объемы экспорта калийных удобрений (-15%).

Эффект от снижения цен на древесную и бумажную продукцию незначительно превысил рост физических объемов экспорта лесоматериалов, фанеры, целлюлозы. В итоге стоимостные объемы экспорта этой группы практически не изменились (-0,5%).

Стоимостной объем экспорта металлов значительно снизился (-12%). Экспортные цены на черные металлы в 2016 г. были на 6–12% ниже, чем годом ранее. Цены на медь, никель и алюминий снизились на 14–19%, кроме того произошло падение объемов поставок никеля и меди.

Таким образом, снижение стоимостных объемов экспорта энергетических товаров и продукции химической промышленности (ТН ВЭД 25–40) связано с ухудшением ценовой конъюнктуры. Прочие товары средней степени переработки (древесина, кожевенное сырье, недрагоценные металлы и изделия из них) демонстрировали негативную динамику, вызванную снижением экспортных цен. Уменьшились физические объемы экспорта бумаги, чугуна, меди и никеля.

¹ Подробнее об изменении структуры экспорта нефтепродуктов см: А. Каукин, А. Кнобель, А. Фиранчук. Последствия реализации налогового маневра: добыча нефти и производство нефтепродуктов // Экономическое развитие России. 2016. № 12. С. 48–52.

Стоимостные объемы экспорта машин, оборудования и транспортных средств (ТН ВЭД 84–90) сократились на 1,09 млрд долл. (или 4,3%) до 24,3 млрд долл. Экспорт группы «Другие товары» (ТН ВЭД 91–97) практически не изменился (+0,2%). Судить о масштабах экспорта секретных товарных групп (вооружение и летательные аппараты) мы не можем: они частично входят в группу «Машины и оборудование», частично – в группу «Другие товары».

В группе машин и оборудования для всех рассматриваемых товарных групп (твэлы, ж/к телевизоры, газовые турбины, вагоны, автомобили), кроме бытовых стиральных машин, произошло сокращение стоимостных объемов экспорта, которое часто было вызвано снижением не только цен (кроме автомобилей), но и физических объемов экспорта.

На фоне общего падения значительно выделяется резкий рост экспорта бытовых стиральных машин на 62% до 181,4 млн долл., основными рынками сбыта которых явились Польша (21%), Казахстан (21%), Украина (15%), Белоруссия (10%).

Цены импорта

Из *табл. 2* следует, что для крупных товарных групп импорта нет какой-либо общей динамики.

Среди товарных групп, входящих в группу продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, наблюдались разнонаправленные изменения, не выявляющие общего тренда. Совокупное снижение стоимостных объемов составило (-5,9%), совокупный объем достиг 24,9 млрд долл. Отметим резкий рост стоимостных объемов импорта сигарет – на 52% и снижение стоимостных объемов импорта мяса – на 28%.

Совокупный стоимостной объем импорта медикаментов и химической продукции (ТН ВЭД 28-40) не изменился, составив 33,8 млрд долл. (-0,5%).

Импорт черных металлов демонстрировал снижение, а стальных труб – рост.

Произошло умеренное увеличение (на 5,5%) стоимостных объемов импорта машин, оборудования и транспортных средств (ТН ВЭД 84–90). Следует отметить значимый рост цен импорта на грузовые и легковые автомобили и снижение физических объемов импорта автомобилей.

Географическая структура товарооборота

В 2016 г. продолжилась тенденция последних лет к сокращению доли ЕС (и ЕАСТ – Европейской ассоциации свободной торговли) и Украины в товарообороте России и увеличению долей стран АТЭС и ЕАЭС (см. *табл. 3*).

Значительнее всего с 2013 г. снизилась доля стран ЕС (на 6,8 п.п.), что во многом связано с динамикой цен на энергоресурсы, которые составляют важнейшую часть товарооборота. При этом доля Евросоюза по сравнению с 2013 г. уменьшилась и в нетопливном экспорте России на 2,8 п.п., и в импорте – на 4,0 п.п.

Доля Украины в товарообороте снизилась более чем в 2 раза: с 4,7% в 2013 г. до 2,2% в 2016 г. Она сократилась практически синхронно в импорте (-2,8 п.п.), топливном экспорте (-2,4 п.п.) и прочем экспорте (-2,9 п.п.).

Положительная динамика региона стран АТЭС (+5,2 п.п.) в товарообороте объясняется увеличением доли Китая (+3,7 п.п.) и США (+1,0 п.п.). Отметим, что доли Китая и США также выросли в импорте, экспорте топлива и нетопливном экспорте.

Динамика товарооборота с ЕАЭС (+0,9 п.п.) целиком объясняется увеличением доли Белоруссии (+0,9 п.п.).

В октябре 2016 г. вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли (между ЕАЭС и Вьетнамом¹. Доля Вьетнама в 2016 г. выросла до 0,8% (+0,3 п.п. по сравнению с 2013 г. и +0,08 п.п. по сравнению с 2015 г.). Если в 2014 и 2015 гг. экспорт во Вьетнам вырос на 6 и 26% соответственно (на фоне общего снижения экспорта России), то в 2016 г. наблюдалось значимое уменьшение экспорта (на 25%). Увеличение доли Вьетнама в 2016 г. объясняется существенным ростом импорта из этой страны (на 20%). Сальдо торговли с Вьетнамом ухудшилось с -210 млн долл. в 2015 г. до -1,092 млрд долл. в 2016 г.

Британский импорт и экспорт в 2016 г. снизились на 7,8 и 7,1% соответственно. В случае импорта это хуже среднего показателя (сокращение на 0,3%), а в случае экспорта – лучше среднего показателя (-16,9%). Процедура выхода Соединенного Королевства из ЕС («брексит») еще не началась, так что говорить о каком-либо его влиянии на торговлю с Россией преждевременно. Повлиять на товарооборот могло значимое ослабление фунта стерлингов относительно евро, вызванное итогами голосования по выходу страны из ЕС².

Что касается крупнейших торговых партнеров России, то в структуре экспорта здесь произошли следующие заметные изменения: падение нетопливного экспорта в Нидерланды на 46% (снижение на 3,98 млрд долл., в основном за счет групп 74 «Медь» и 75 «Никель»), рост нетопливного экспорта в Великобританию на 63% (на 750 млн долл. за счет группы 71 «Драгоценные металлы»), рост нетопливного экспорта в Алжир на 88% (+1,58 млрд долл., в основном за счет поставок вооружений, в том числе танков Т-90). В части импорта следует отметить двукратное падение объемов импорта из Турции (снижение на 9,86 млрд долл.), резкое сокращение поставок из Японии на 42% (-4,97 млрд долл.) и с Украины на 63% (-2,67 млрд долл.).

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН И ОБЪЕМОВ ПОСТАВОК ОСНОВНЫХ ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ В 2016 Г.

КОД ТН ВЭД	Название позиции	Цена		Изменение цены, %	Изменение физ. объемов, %	Изменение стоимостных объемов, %	Доля в экспорте в 2016, %
		2015	2016				
Продовольственные товары							
1001	Пшеница и меслин, долл./т	186	166	-10	19	7	1,5
Топливо							
2701	Уголь каменный, долл./т	62	54	-14	9	-6	3,1

1 Более подробные анализ структуры и динамики товарооборота России и Вьетнама см.: Н. Воловик. Начало функционирования зоны свободной торговли Евразийского экономического союза и Социалистической республики Вьетнам // Экономическое развитие России. 2016. № 10. С. 23–27.

2 Динамика курса фунта стерлингов и связь с итогами голосования описаны, например: Е. Горюнов, А. Киюцевская, П. Трунин. Итоги «брексита»: макроэкономические риски // Экономическое развитие России. 2016. № 7. С. 47–49.

Таблица 1, окончание

КОД ТН ВЭД	Название позиции	Цена		Изменение цены, %	Изменение физ. объемов, %	Изменение стоимостных объемов, %	Доля в экспорте в 2016, %
		2015	2016				
2709	Нефть сырая, долл./т	366	289	-21	4	-18	25,6
2710	Нефтепродукты, долл./т	393	295	-25	-9	-32	16,0
2711110000	Газ природный сжиженный, долл./куб.м	212	120	-44	13	-36	1,0
2711210000	Газ природный, долл./тыс.куб.м	226	157	-30	7	-25	10,9
Химическая продукция							
3102	Удобрения минеральные азотные, долл./т	230	170	-26	10	-19	0,8
3104	Удобрения минеральные калийные, долл./т	264	196	-26	-15	-37	0,6
3105	Удобрения минеральные смешанные, долл./т	364	282	-22	4	-19	0,9
2814100000	Аммиак безводный, долл./т	378	226	-40	2	-39	0,3
4002	Каучук синтетический, долл./т	1471	1314	-11	5	-6	0,4
Древесина и изделия из нее							
4403	Лесоматериалы необработанные, долл./куб.м	69	67	-2	3	1	0,5
4407	Лесоматериалы обработанные, долл./т	215	197	-8	13	4	1,1
4412	Фанера клееная, долл./куб.м	449	385	-14	11	-5	0,3
4702–4704	Целлюлоза древесная, долл./т	506	464	-8	4	-5	0,3
4801	Бумага газетная, долл./т	401	403	0	-4	-4	0,1
Металлы и изделия из них							
72	Черные металлы, долл./т	361	326	-10	3	-7	4,9
72 (кроме 7201–7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), долл./т	384	347	-10	5	-6	3,6
7201	Чугун, долл./т	259	228	-12	-4	-15	0,4
7202	Ферросплавы, долл./т	1696	1595	-6	1	-5	0,4
7207	Полуфабрикаты из углеродистой стали, долл./т	317	295	-7	4	-4	1,6
7208–7212	Прокат плоский из углеродистой стали, долл./т	417	371	-11	12	0	1,2
7403	Медь рафинированная, долл./т	5477	4703	-14	-9	-22	0,8
7502	Никель необработанный, долл./т	11391	9173	-19	-18	-34	0,6
7601	Алюминий необработанный, долл./т	1755	1433	-18	1	-18	1,7
Машины, оборудование и транспортные средства							
840130	Тепловыделяющие элементы (твэлы), необлученные, тыс. долл./шт.	583	470	-19	13	-9	0,41
8411123009	Газовые турбины прочие, тягой более 44 кН, но не более 132 кН, тыс. долл./шт.	4210	3535	-16	-13	-27	0,32
8450111100	Машины стиральные, бытовые, долл./шт.	173	163	-6	72	62	0,06
85287240	ЖК телевизоры, долл./шт.	328	299	-9	-9	-17	0,06
860692	Вагоны железнодорожные открытые, тыс. долл./шт.	17,8	17,4	-2	-22	-23	0,02
8703231910	Автомобили легковые с рабочим объемом цилиндров двигателя более 1500 см ³ , но не более 1800 см ³ , тыс. долл./шт.	7,35	7,46	1	-45	-45	0,10
8704229108	Автомобили грузовые, с полной массой 5–20 т., прочие, тыс. долл. шт.	30,45	32,02	5	-15	-10	0,05

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН И ОБЪЕМОВ ПОСТАВОК ОСНОВНЫХ ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ В 2016 Г.

КОД ТН ВЭД	Название позиции	Цена		Изменение цены, %	Изменение физ. объемов, %	Изменение стоимостных объемов, %	Доля в импорте в 2016 г., %
		2015	2016				
Продовольственные товары							
0201-0204	Мясо свежее и мороженое, долл./т	3321	2822	-15	-16	-28	0,96
0207	Мясо птицы свежее и мороженое, долл./т	1430	1413	-1	-12	-13	0,17
0302-0304	Рыба свежая и мороженая, долл./т	2562	2734	7	-11	-5	0,53
0402	Молоко и сливки сгущенные, долл./т	2059	2160	5	15	21	0,27
0405	Масло сливочное, долл./т	3252	3794	17	8	26	0,21
0805	Цитрусовые, долл./т	774	760	-2	-1	-3	0,63
0901	Кофе, долл./т	3262	3012	-8	9	1	0,28
0902	Чай, долл./т	3685	3335	-9	-5	-14	0,30
170112 - 170114	Сахар-сырец, долл./т	377	425	13	-49	-42	0,06
1701991000	Сахар белый, долл./т	364	533	46	-39	-11	0,08
1801	Какао-бобы, долл./т	3457	3318	-4	6	1	0,09
1806	Продукты, содержащие какао, долл./т	4838	4580	-5	5	-1	0,19
22	Напитки алкогольные и безалкогольные	-	-	-	-	2	0,99
2402	Сигареты и сигары	-	-	-	-	52	0,09
Медикаменты и химическая продукция							
2941	Антибиотики	-	-	-	-	28	0,06
3003-3004	Медикаменты	-	-	-	-	3	3,85
3808	Химические средства защиты растений, долл./т	5782	6406	11	20	33	0,41
4001-4002	Каучук натуральный и синтетический, долл./т	1998	1759	-12	11	-2	0,18
Одежда и обувь							
61-62	Одежда	-	-	-	-	3	2,87
6403	Обувь кожаная, долл./пар	23,9	24,5	2	-7	-5	0,60
Металлы и изделия из них							
72	Черные металлы, долл./т	722	650	-10	2	-8	1,65
72 (кроме 7201-7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), долл./т	698	673	-4	-2	-6	1,43
7304-7306	Трубы стальные, долл./т	1629	1546	-5	17	11	0,40
Машины, оборудование и транспортные средства							
84-90	Машины и оборудование	-	-	-	-	6	47,01
8703	Автомобили легковые, тыс. долл./шт	18,5	22,6	22	-24	-7	3,28
8704	Автомобили грузовые, тыс. долл./шт	39,1	50,8	30	-10	17	0,56
9401-9403	Мебель	-	-	-	-	-22	0,74

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Таблица 3

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТОВАРОБОРОТА РОССИИ В 2013 – 2016 ГГ.

Регион/ страна	Доля в товарообороте России (%)				Изменение (в п.п.) 2016 к2015
	2013	2014	2015	2016	
ЕС	49,6	48,1	44,8	42,8	-1,97
Украина	4,7	3,5	2,8	2,2	-0,66
Турция	3,9	4,0	4,4	3,4	-1,05
Норвегия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,04
Швейцария	1,4	0,9	0,9	1,1	0,21
АТЭС, в том числе:	24,8	26,9	28,1	30,0	1,95
Китай	10,5	11,3	12,1	14,1	2,06
США	3,3	3,7	4,0	4,3	0,36
Япония	3,9	3,9	4,1	3,4	-0,61
Республика Корея	3,0	3,5	3,4	3,2	-0,19
Вьетнам	0,5	0,5	0,7	0,8	0,08
СНГ, в том числе:	13,4	12,3	12,5	12,1	-0,43
ЕАЭС, в том числе:	7,4	7,2	7,9	8,3	0,29
Армения	0,2	0,2	0,2	0,3	0,05
Белоруссия	4,1	4,1	4,5	5,0	0,41
Казахстан	2,8	2,7	2,9	2,8	-0,17
Киргизия	0,3	0,2	0,3	0,3	-0,01

Источник: расчеты по данным ФТС России.

3. ПОЗИТИВНЫЕ ОЖИДАНИЯ: РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ФЕВРАЛЕ 2017 ГОДА

С.Цухло

Февральские данные по российской промышленности показывают сохранение положительной динамики большинства фактических показателей и готовность предприятий предложить выход из кризиса. Спрос, выпуск, запасы готовой продукции, инвестиционные планы – все эти индикаторы полны неожиданного для сторонних наблюдателей позитива.

Спрос, выпуск, запасы готовой продукции

Февральские данные о динамике спроса на промышленную продукцию демонстрируют очевидные положительные ожидания – как по исходным данным, так и по очищенным от сезонности. Исходный баланс вырос до значений, которые ранее регистрировались в феврале исключительно в межкризисные (да и то не во все) годы. Очистка от сезонного и календарного факторов вывела показатель на уровень лучших межкризисных значений (в определенные промежутки времени в 2010–2011 гг. и в начале 2013 г.). Результат февраля 2017 г. не производит впечатление случайного «выброса» – в предыдущие месяцы баланс продаж медленно, но упорно набирал позитив, достигнув сейчас +7 пунктов. Год назад (в феврале 2016 г.) этот показатель составлял -12 пунктов, а его кризисный минимум (вероятно, он уже пройден) был равен -20 пунктам и пришелся на июнь 2015 г.

Однако явные положительные изменения спроса пока не вывели продажи на нужный промышленности уровень. Удовлетворенность их объемами в феврале резко (на 8 пунктов!) снизилась. А общее снижение после кризисного максимума, зарегистрированного в ноябре 2016 г. (59%), достигло уже 11 пунктов. Промышленность нуждается в больших объемах продаж, чтобы обеспечить статистически бесспорный рост выпуска. И, похоже, предприятия рассчитывают именно на такой сценарий в весенние месяцы 2017 г. Февральские прогнозы спроса достигли лучших межкризисных значений. И опять – не в результате случайного «выброса», как это было в начале 2013 г., а в ходе упорного снижения уровня пессимизма с середины 2016 г.

Запасы готовой продукции тоже показывают готовность промышленности к позитивному развитию событий в следующие месяцы. Баланс оценок запасов, пребывавший с середины 2016 г. чаще в минусе, чем в плюсе, достиг в феврале 8-месячного максимума в +4 пункта. Величина, конечно, скромная, но все-таки положительная – промышленность готова поддерживать избыток запасов готовой продукции, как это бывало в условиях устойчивого роста спроса.

Опросные данные о динамике выпуска показывают сохранение в феврале определенно положительных темпов роста промышленного производства. Такая картина регистрируется ИЭП с мая 2016 г. Таким образом, выпуск в российской промышленности продолжает расти более или менее устойчиво, хотя и не очень высокими (по сравнению с лучшими межкризисными или преддефолтными годами) темпами.

Однако ориентироваться только на этот показатель при оценке состояния российской промышленности, как неоднократно подчеркивалось в наших предыдущих обзорах 2015–2016 гг., неразумно. Теперь этот тезис подтвердили и пересмотренные в лучшую сторону данные Росстата.

Дальнейшее развитие событий сулит сохранение позитивных тенденций в динамике промышленного производства. Планы предприятий, выросшие в январе вместе с фактическим выпуском, сохранили свои высокие значения и в феврале. Сейчас этот показатель находится на уровне 14-месячного максимума. То есть в конце 2015 г. в промышленности, вдохновленной обещаниями скорого «отскока от дна кризиса», оптимизма было все-таки больше. Но в начале 2017 г. у промышленности, похоже, больше оснований для реализации оптимистических ожиданий. Если только надежды начала года не окажутся «эффектом понедельника», когда позитивные изменения в жизни привязываются к началу привычного календарного периода.

Цены, издержки и инвестиционные планы предприятий

Ценовая политика промышленности демонстрирует готовность предприятий вернуться к умеренному наращиванию цен в условиях крайне сдержанного роста издержек. Традиционный всплеск показателя начала года оказался, как и прогнозировалось предприятиями, коротким, но чуть более значительным, чем в 2016 г. Уже в феврале фактический баланс вернулся к декабрьскому уровню и имеет все шансы продолжить снижение в весенние месяцы. В пользу такого развития событий говорят ценовые планы промышленности: после декабрьского взлета на 15 пунктов они снизились за два месяца на 17 пунктов. Год назад баланс планов сохранял локальный максимум в течение всех трех зимних месяцев.

Достаточно сдержанная ценовая политика предприятий основывается на крайне умеренном росте издержек, который регистрируется опросами уже четыре квартала подряд. Максимальный рост себестоимости в этом периоде пришелся на IV квартал 2016 г. и оценивался предприятиями в +16 пунктов. В IV квартале 2015 г. показатель составлял +31 пункт, а в I квартале 2015 г. достиг +53 пункта. Рекорд последних 20 лет составляет +68 пунктов и был зарегистрирован в I квартале 1999 г.

Инвестиционные планы промышленности продолжают набирать оптимизм. В феврале 2017 г. баланс показателя прибавил еще 10 пунктов, а с декабря 2016 г. вырос уже на 25 пунктов и вышел сейчас на уровень 5-летнего максимума. В последний раз аналогичный уровень инвестиционного оптимизма регистрировался в российской промышленности в некризисном 2012 г. А предкризисный максимум был получен в августе 2014 г., после которого в промышленности началось резкое и устойчивое снижение инвестиционных намерений, достигшее своего апогея в феврале 2015 г.

Ограничения промышленного роста

Ежеквартальный опросный мониторинг обнаруживает в российской промышленности новую структуру ограничений роста (по версии предприятий). И, похоже, – уже для периода выхода из вялотекущего кризиса 2015–2016 гг.

Основной помехой росту выпуска промышленность традиционно считает недостаточный внутренний спрос. Этот фактор занимает 1-е место в

течение 14 лет нашего 25-летнего мониторинга. Но в начале 2017 г. его негативное влияние на выпуск опустилось до межкризисного минимума. Впрочем, и в «кризисном» 2015 г. упоминание недостаточного внутреннего спроса оказалось ниже, чем в некризисные 2012–2014 гг.

Позитивная динамика зарегистрирована и в оценках «неясности текущей экономической ситуации и ее перспектив». После действительно кризисного максимума 2015–2016 гг. указанный фактор резко снизил свое негативное влияние на российскую промышленность в 2017 г. Развитие событий в экономике в последние месяцы вселили оптимизм в российскую промышленность.

Низкий экспортный спрос сдерживает сейчас рост выпуска у четверти российской промышленности, что закрепило его на 3-м месте в рейтинге 17 факторов. На пике текущего кризиса в результате декабрьской девальвации 2014 г. упоминание недостаточного экспортного спроса опустилось лишь на 10 пунктов до 17%. А сейчас все возвращается на круги своя. В том числе – в результате явного укрепления рубля.

Завышенный, как теперь принято считать, для промышленности курс рубля в апреле, июле и октябре 2014 г. сдерживал рост выпуска в среднем лишь у 3% предприятий и делил (вместе с недостатком кредитов) последнее (!) место в рейтинге 17 ограничений роста выпуска (напомним – это по версии самих предприятий). После девальвации декабря 2014 г. завышенный курс рубля удивительным образом увеличил свое негативное влияние на выпуск в российской промышленности в три раза и достиг 9% упоминаний. Но слабость рубля в 2014–2017 гг. волновала гораздо больше предприятий.

В преддевальвационных опросах 2014 г. на слабый рубль как помеху росту производства указывали 10–17%, т.е. явно больше 3%, страдавших от крепкого рубля. Со стартом девальвации на ослабление рубля и вытекающее отсюда удорожание импортного оборудования и сырья как помеху росту стало указывать все больше предприятий. Пика негативное влияние слабого рубля на выпуск российской промышленности достигло в I квартале 2016 г. Тогда на этот фактор указали 36% предприятий, и он занял 3-е место в рейтинге 17 факторов, пропустив вперед две постоянные проблемы российской экономики 2012–2017 гг.: низкий внутренний спрос (55%) и неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив (49%). Последовавшее затем укрепление курса пришлось по душе российской промышленности: негативное влияние слабого рубля начинает устойчиво снижаться и достигает в I квартале 2017 г. преддевальвационных 10%. При этом сдерживающее влияние на российскую промышленность конкуренции с импортом последние полтора года остается на стабильно низком (14%) уровне – в 2 раза меньшем, чем до девальвации 2014 г.

В ситуации возможного начала выхода из кризиса и планов оживления инвестиций предприятия начинают более требовательно оценивать финансовые ограничения. Три фактора из этой группы увеличили свое негативное влияние на выпуск российской промышленности на этапе вроде бы начинающегося роста промпроизводства. Недостаток оборотных средств, опустившийся в IV квартале 2016 г. до исторического минимума упоминаний за весь период 1993–2016 гг., в начале 2017 г. прибавил сразу 5 пунктов. Аналогичная ситуация складывается с высоким процентом по кредитам и недостатком кредитов. Однако оба фактора остаются в нижней части рейтинга: на 9-м и 13-м местах соответственно.

Дефицит кадров на старте возможного выхода из кризиса сдерживает рост выпуска так же, как и недостаток оборотных средств (на уровне 21% упоминаний). В течение последних 6-ти кварталов этот показатель относительно стабилен. А от дефицита производственных мощностей в российской промышленности страдают только 11% предприятий, т.е. гораздо меньше, чем от дефицита кадров. ●

4. КРЕДИТОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В 2016 ГОДУ: РОСТ ЗА СЧЕТ ИПОТЕКИ

М.Хромов

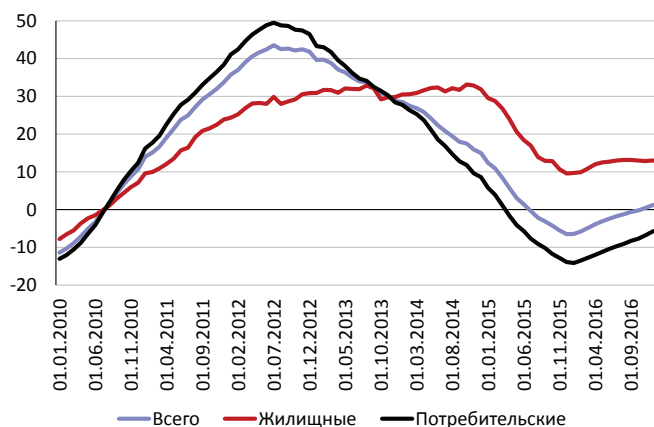
По итогам 2016 г. восстановился положительный прирост кредитной задолженности населения по банковским кредитам. Рост происходил целиком за счет сегмента жилищного кредитования при сокращающемся потребительском. Сдвиг в структуре задолженности в пользу более дешевых и длинных кредитов на покупку жилья обеспечил стабилизацию долговой нагрузки на доходы населения, несмотря на рост стоимости потребительской задолженности.

В январе 2017 г. объем задолженности физических лиц по банковским кредитам сократился на 0,3%¹, или на 37 млрд руб. На 1 февраля величина долга населения перед банками составила 10,7 трлн руб.²

Сокращение долга населения перед банками, носившее сезонный характер, произошло впервые с марта прошлого года – большую часть 2016 г. объем рынка розничного кредитования восстанавливался после значительного спада в 2015 г. В результате по итогам первого месяца 2017 г. темп прироста кредитной задолженности в годовом выражении достиг 1,9%, или около 200 млрд руб. (за 2016 г. прирост составил 1,7% после падения на 6,4% в 2015 г.).

Восстановление положительных темпов прироста кредитного портфеля банков в 2016 г. было обеспечено сегментом жилищного кредитования. Задолженность населения по кредитам на покупку жилья не снижалась ни в один из месяцев, начиная с 2011 г., хотя в 2015 г. темпы роста в этом сегменте также значительно упали с максимальных 33% в годовом выражении осенью 2014 г. до минимума в 9,7% по итогам 2015 г. В 2016 г. задолженность физических лиц по кредитам на покупку жилья увеличилась на 12,9%³.

По прочим потребительским кредитам населению наблюдается принципиально иная картина. В этом сегменте кредитного рынка задолженность сокращается второй год подряд, хотя темпы сокращения и замедлились с 14% в 2015 г. до 5% в 2016 г. В отдельные месяцы 2016 г. наблюдалось незначительное увеличение долга населения

Источник: Банк России, оценки ИЭП.

Рис. 1. Динамика кредитной задолженности населения, % за 12 месяцев

1 С поправкой на курсовую переоценку кредитной задолженности в иностранной валюте.

2 Без учета кредитов индивидуальным предпринимателям.

3 Данные за январь 2017 г. на момент подготовки материала еще не опубликованы.

перед банками по потребительским кредитам, но возврата к устойчивому росту пока не произошло.

В итоге структура задолженности населения по банковским кредитам смещается в пользу более длинных и дешевых кредитов на покупку жилья. На 1 января 2017 г. доля жилищных кредитов в общем объеме задолженности населения достигла рекордных 42%, увеличившись за 2016 г. на 4 п.п. (с 38% на 1 января 2016 г.). Минимальная доля жилищных кредитов (в условиях бума потребительского кредитования 2011–2013 гг., когда темпы прироста задолженности по потребительски кредитам достигали 50% в годовом выражении) составляла 27% в конце 2013 г.

Изменение структуры кредитной задолженности можно считать благоприятным фактором для финансового состояния домашних хозяйств. Это напрямую влияет на уровень долговой нагрузки на их располагаемые доходы. Увеличение доли жилищного кредитования в общем объеме кредитной задолженности населения при прочих равных условиях ведет к удлинению среднего срока кредита и к снижению стоимости обслуживания кредитной задолженности. Более долгосрочная задолженность требует меньших погашений при том же объеме.

В целом, однако, по итогам 2016 г. средневзвешенная срочность розничного кредитного портфеля¹ уменьшилась с 48 до 45 месяцев. При этом срочность потребительского кредитования упала еще сильнее – с 37 до 32 месяцев. Срочность же жилищного кредитования в 2016 г. практически не менялась, сохранившись на уровне 12 лет, что сдерживало снижение срочности совокупного розничного кредитного портфеля банков.

Фактическая стоимость розничного кредитного портфеля по итогам 2016 г. составила 16,6% годовых, изменение за год было минимальным, в то время как в предыдущие два года наблюдалась тенденция удешевления совокупного долга населения (в 2013 г. стоимость долга достигала 18% годовых).

Динамика стоимости банковского розничного кредитного портфеля в первую очередь определяется стоимостью потребительских кредитов. Средневзвешенная процентная ставка по кредитам на покупку жилья² оставалась стабильной на уровне около 12,5–12,7% годовых (хотя в декабре 2016 г. новые кредиты выдавались уже по средней ставке 11,6%, а крупные банки анонсировали ее дальнейшее снижение). При этом стоимость портфеля потребительских кредитов выросла с 18,7% годовых в 2015 г. до 19,2% годовых в 2016 г. Таким образом, стабильность общей стоимости кредитной задолженности для заемщиков была обеспечена ростом доли более дешевых жилищных кредитов в структуре розничного кредитования.

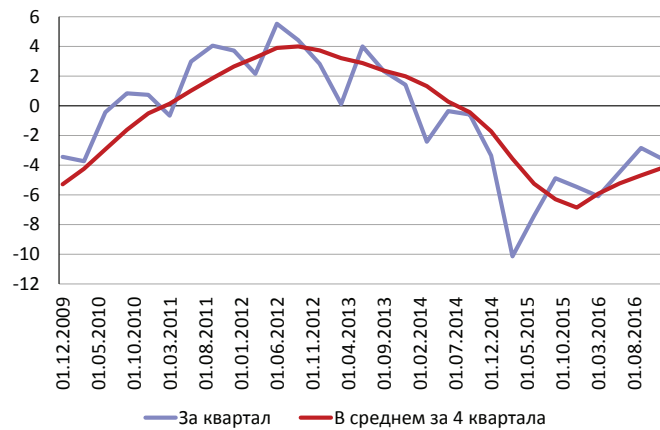
По отношению к располагаемым доходам домашних хозяйств в 2016 г. долговая нагрузка составила 9,6% (как и в 2015 г.). Номинальный объем располагаемых доходов населения в 2016 г. достиг 50,0 трлн руб., увеличившись по сравнению с 2015 г. на 0,5%. Объем обязательных платежей по банковским кредитам (величина погашения согласно графику и выплаты процентов) – 4,6 трлн руб., что соответствует уровню 2015 г. Интересно, что в структуре обслуживания кредитов незначительный

1 Рассчитано на основе графика погашения основного долга.

2 Оценки ИЭП по портфелю действующих кредитов на покупку жилья в рублях в годовом выражении.

рост величины погашения основного долга в 2016 г. по сравнению с 2015 г. (на 33 млрд руб.) был компенсирован снижением объема процентных выплат (на 32 млрд руб.). Это свидетельствует о том, что именно рост доли более дешевых жилищных кредитов обеспечил стабильность долговой нагрузки на доходы населения в 2016 г.

Несмотря на восстановление положительных темпов роста кредитной задолженности населения перед банками в 2016 г. вклад банковского кредитования в финансы домашних хозяйств остается отрицательным. Это следствие значительных процентных выплат, заметно превосходящих величину прироста кредитной задолженности. Так, в 2016 г. население выплатило банкам 1,8 трлн руб. в качестве процентов по полученным кредитам. А увеличение кредитной задолженности, как уже отмечено выше, составило лишь 0,2 трлн руб. Таким образом, банковский кредит стал причиной снижения совокупного бюджета домашних хозяйств в 2016 г. на 1,6 трлн руб. (в 2015 г. – 2,5 трлн руб.). Эта величина эквивалентна 4,2% от совокупных потребительских расходов населения в 2016 г. В среднем за 2014–2016 гг. отрицательный вклад кредитного рынка в бюджет домашних хозяйств можно оценить в -4,3% от потребительских расходов. При этом за годы кредитного бума (2011–2013 гг.) положительный вклад банковского кредитования составлял лишь 2,8% от потребительских расходов. ●

Источник: Росстат, банк России, оценки ИЭП.

Рис. 2. Вклад кредитования в располагаемые ресурсы домашних хозяйств, % потребительских расходов

5. ВОСПРИЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: СИЛОВИКИ И ЧИНОВНИКИ ОКАЗАЛИСЬ ОПТИМИСТАМИ

Е.Авраамова, Д.Логинов

Социально-профессиональный статус и занятость в различных сферах деятельности в значительной степени формируют представления о масштабах и длительности кризисных явлений. Наиболее негативно ситуацию воспринимают занятые в промышленности и строительстве в противовес занятым в силовых структурах и государственном и муниципальном управлении. Оценки работников этих сфер отличаются заметно бóльшим оптимизмом.

Регулярный мониторинг социального самочувствия населения¹ дает, в частности, представление о том, как экономическая ситуация воспринимается работниками в различных отраслях и сферах деятельности. По данным последнего замера (ноябрь 2016 г.), более половины (53%) опрошенных отмечают ухудшения в экономике, незначительные или существенные. Мнение о стабилизации ситуации разделяют 40,9%, а улучшения заметили только 3,7%.

Занятые в экономике дают чуть более позитивные оценки, чем пенсионеры, среди которых 28% считают, что за последнее время ситуация заметно ухудшилась (против 22% работающих). Среди занятых наихудшим образом оценивают ситуацию рабочие – каждый четвертый считает, что ситуация заметно ухудшилась, в то время как среди специалистов различного уровня такое мнение разделяет каждый пятый.

В двух сферах деятельности занятые чувствуют себя значительно увереннее остальных – это силовые структуры, а также сфера государственного и муниципального управления. Среди них большая доля не только тех, кто замечает улучшения в экономике, но и тех, кто считает, что ситуация уже стабилизировалась (табл. 1).

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ, ЗАНЯТЫХ В РАЗНЫХ ОТРАСЛЯХ, НА ВОПРОС «КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ?», НОЯБРЬ 2016 Г., % (100% ПО СТРОКЕ)

Отрасль	Характер изменений экономического положения					
	Улучшилось	Без изменений	Незначительно ухудшилось	Заметно ухудшилось	Полномасштабный кризис	Затруднились ответить
Промышленность	4,7	33,3	26,6	26,6	5,2	3,6
Строительство	4,4	43,7	20,0	23,0	5,9	3,0
ЖКХ, транспорт, связь	0,7	46,9	24,8	22,1	1,4	4,1
Торговля, бытовое обслуживание населения, общепит	5,2	40,7	22,4	25,5	5,2	1,0
Образование, здравоохранение, культура, наука	7,9	38,1	25,4	19,8	5,6	3,2
Армия, МВД, ФСБ	6,5	58,0	12,9	16,1	6,5	0,0
Государственное и муниципальное управление	7,1	57,2	28,6	7,1	0,0	0,0

1 ИНСАП РАНХиГС ежегодно, начиная с 2015 г., проводит 8 замеров социального самочувствия населения по репрезентативной для взрослого населения России выборке объемом 1600 респондентов.

Дать оценку перспективам выхода из кризиса не решились 16% респондентов, что отражает неопределенность их восприятия экономической реальности. Среди ответивших мнения разделились, в том числе и по профессиональному признаку: среди занятых в промышленности в полтора раза больше тех, кто считает, что кризис будет продолжаться еще в течение двух лет или дольше, чем среди занятых в госуправлении и в силовых структурах. В то же время рабочие оценивают перспективы с большим пессимизмом (рис. 1).

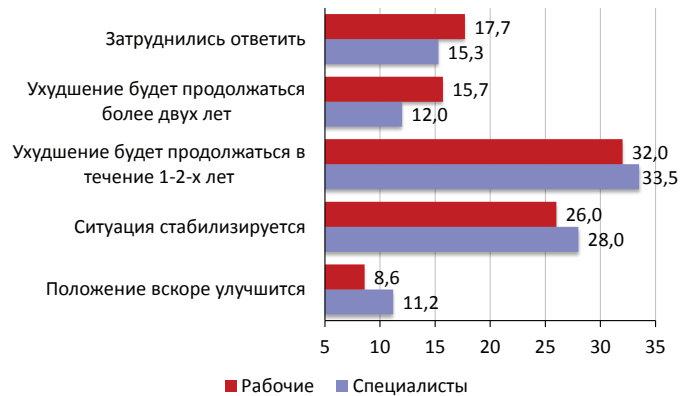

Рис. 1. Оценка длительности негативных эффектов в экономике респондентами с разным социально-профессиональным статусом, ноябрь 2016 г., %

Если о незначительном или заметном ухудшении экономической

ситуации сообщает 53% опрошенных, то о том, что эти изменения затронули их лично –78%. Численность тех, кто не почувствовал влияние кризиса составляет, как и год назад, всего 8%.

Оценки занятых различными видами деятельности концентрируются вокруг средних значений, за одним исключением: если средняя численность считающих, что кризис затронул их в сильной степени, по всем профессиональным группам составляет 25,6%, то среди работников государственного и муниципального управления таких только 14%.

Среди тех, кого настигли конкретные проявления кризиса, выделяют занятые в строительной отрасли, где 16,3% лишились работы. Наибольшая доля испытывающих опасения за сохранение рабочего места, помимо строительства, сосредоточена также в сферах транспорта, связи и ЖКХ. Наиболее стабильной оказалась занятость в бюджетных отраслях, а среди них – в государственном и муниципальном управлении (табл. 2).

Таблица 2

ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ, ЗАНЯТЫМИ В РАЗНЫХ ОТРАСЛЯХ, ВОЗМОЖНОСТИ ПОТЕРЯТЬ РАБОТУ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛГОДА, НОЯБРЬ 2016 Г., % (100% ПО СТРОКЕ)

Отрасль	Возможность потерять работу		
	Не произошло и вряд ли произойдет	Не произошло, но может произойти в ближайшее время	Уже произошло
Промышленность	63,1	29,3	7,6
Строительство	52,0	31,7	16,3
ЖКХ, транспорт, связь	55,0	37,1	7,9
Торговля, бытовое обслуживание населения, общепит	60,6	34,1	5,3
Образование, здравоохранение, культура, наука	70,3	24,6	5,1
Армия, МВД, ФСБ	69,0	27,6	3,4
Государственное и муниципальное управление	71,4	28,6	0,0

О снижении размера зарплаты в течение полугода до проведения замера сообщает значительная часть респондентов. В наибольшей степени это относится к работникам ЖКХ, транспорта и связи, а в наименьшей – к сотрудникам силовых структур и чиновникам, среди которых более 70% не ощущают в этой связи опасений (табл. 3).

Таблица 3

ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ, ЗАНЯТЫМИ В РАЗНЫХ ОТРАСЛЯХ,
ВОЗМОЖНОСТИ СНИЖЕНИЯ ИХ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, НОЯБРЬ 2016 Г.,
% (100% ПО СТРОКЕ)

Отрасль	Возможность снижения заработной платы		
	Не произошло и вряд ли произойдет	Не произошло, но может произойти в ближайшее время	Уже произошло
Промышленность	50,3	27,5	22,2
Строительство	38,7	38,0	23,3
ЖКХ, транспорт, связь	48,6	19,7	31,7
Торговля, бытовое обслуживание населения, общепит	41,9	30,1	28,0
Образование, здравоохранение, культура, наука	60,0	19,2	20,8
Армия, МВД, ФСБ	71,0	22,5	6,5
Управление	71,5	21,4	7,1

Таким образом, силовые структуры и чиновничество – две сферы, в наименьшей степени затронутые кризисными явлениями. По этой причине они демонстрируют заметно более оптимистический настрой. Численность занятых в этих сферах, согласно статистическим данным, расширилась (за период 2006–2015 гг. увеличилась с 4,94 до 5,33 млн человек) в противоположность сокращающейся численности занятых в обрабатывающих производствах (снижение с 12,44 до 10,34 млн чел.)¹.

1 Рабочая сила, занятость и безработица в России. Статистический сборник / Росстат. 2016.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Авраамова Е., заведующая лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Гуревич В., советник ректора РАНХиГС, редактор economytimes.ru

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Логинов Д., старший научный сотрудник лаборатории исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Мамедов А., заведующий лабораторией бюджетной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Фомина Е., научный сотрудник лаборатории бюджетной политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов ИЭП им. Е.Т. Гайдара